

Н.Л. Антонова, А.В. Меренков

ТЕЛО КАК ПРОЕКТ: ПРАКТИКИ КОНСТРУИРОВАНИЯ

Рассматриваются проблемы развития особой отрасли социологии – социологии тела. «Поворот к телу» обусловлен, во-первых, возрастанием требований к индивиду, который в современном обществе должен быть мобильным и адаптивным; во-вторых, обладать жизнестойкостью к изменениям в повседневности; в-третьих, сохранять высокую работоспособность, свойственную молодому организму. Тело человека становится проектом, который может меняться на протяжении жизни; это незаконченное явление, над которым индивид работает в соответствии со своим образом, который формируется в процессе социализации. В этом ему помогает специально созданная индустрия, включающая разных специалистов. Результаты эмпирического исследования (полужурналистское интервью), проведенного в г. Екатеринбурге в 2018 году, объектом которого стали фитнес-тренеры ($n = 5$), психологи/психотерапевты ($n = 5$), дизайнеры одежды/стилисты/модельеры ($n = 6$), тату-мастера ($n = 3$), врачи: косметологи ($n = 4$), хирурги ($n = 4$), диетологи ($n = 3$), неврологи ($n = 2$), показали, что основным требованием является подтянутое, стройное тело, способное активно выполнять все предъявляемые к нему современным миром функции. Ведущими практиками создания такого тела являются регулярные физические нагрузки и рациональное сбалансированное питание. Эти практики по оценкам информантов являются наиболее доступными и безопасными. Татуирование тела характерно для молодежи; косметологические процедуры в качестве практики моделирования тела выбирают средние и старшие возрастные группы. Безопасность этих практик зависит от квалификации специалистов и материалов, используемых при работе. Наибольшую опасность, по мнению информантов, составляют практики необратимые, к числу которых относятся пластические операции. Барьерами конструирования тела выступают как личностные характеристики индивида (лень, страх), так и его финансовый статус.

Ключевые слова: *социальные практики, тело, телесность, востребованное тело, зазвички востребованного тела, конструирование тела, способы конструирования тела.*

Социология тела – одна из перспективных, активно развивающихся отраслей социологического знания. С конца XX века в социально-гуманитарном знании произошел заметный «поворот к телу» [1]. Это вызвано несколькими факторами. Во-первых, возрастанием требований к организму человека, который должен быть способным оперативно перестраиваться от одного вида занятий к другим в условиях постоянно обновления содержания

© Антонова Н.Л., Меренков А.В., 2019

Антонова Наталья Леонидовна – д-р социол. наук, профессор кафедры прикладной социологии ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», e-mail: n-tata@mail.ru.

Меренков Анатолий Васильевич – д-р филос. наук, заведующий кафедрой прикладной социологии ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», e-mail: anatoly.mer@gmail.com.

профессиональной, бытовой, досуговой деятельности под влиянием новых технических средств. Во-вторых, высокой стрессоустойчивостью, обеспечивающей возможность адекватно реагировать на неожиданные изменения в условиях повседневной жизнедеятельности. В-третьих, появлением новых возможностей для реализации вечной потребности человека сохранять ту работоспособность, внешние характеристики тела, которые свойственны человеку в молодости. Достижения генетики, медицины, пластической хирургии позволяют в определенной мере реализовать эту мечту. Возникла мода на молодое тело независимо от возраста его обладателя. Тело в социологической концептуализации становится носителем тех социокультурных требований, которые к нему предъявляет современное общество. По мнению немецкого исследователя Х. Йоаса, тело предстает как схема, которая выступает «результатом интересубъективного конструирования в процессе социализации и развития субъекта» [2, с. 25].

Появляется возможность проектировать желаемое тело, используя многообразные способы его изменения, которые предоставляет современная культура. «Множественность жизненных стилей и стратегий выражается, в частности, в диверсификации телесных практик, сопровождаемой важными изменениями в повседневной жизни, потреблении, спорте и досуге, социальном и медицинском обслуживании» [3, с. 131–132]. Физические данные, полученные при рождении, рассматриваются как основа той конструкции, которая может создаваться с помощью специальных упражнений, диет, косметических средств, хирургической коррекции. При этом параметры формируемого тела определяются господствующей модой на определенные женские и мужские тела. Н.Н. Зарубина справедливо отмечает, что «представления о нормативном теле являются важным механизмом социального контроля, заставляя прилагать целенаправленные усилия по приведению собственного тела и телесных практик в соответствие с одобряемыми образцами» [4, с. 76]. Соответствие стандартам повышают шансы на реализацию потребностей в получении желаемой работы, партнера для создания семьи, повышения социального статуса. Так, например, V-образный торс мужчин и «кубики» на животе могут определять высокий статус мужчины на брачном рынке, а длинноногие высокие блондинки востребованы в модельном бизнесе.

Образ востребованного тела формируется у личности с раннего детства, когда с помощью одежды родители вырабатывают у детей начальные представления о том, как можно, с одной стороны, подчеркнуть достоинства фигуры, а с другой – скрыть ее недостатки. В подростковом возрасте проблема формирования желаемого тела настолько обостряется, что применяемые отдельными девушками и юношами для его создания методы могут наносить существенный вред здоровью человека. Несоответствие реального тела существующим у референтной группы представлениям вызывает чувство неудов-

летворенности, формирует комплекс неполноценности, негативное влияние которого на личность может сохраняться в течение длительного времени. В среднем и старшем возрасте ценность обладания близкого к идеалу тела не снижается, а возрастает, побуждая использовать многообразные практики его конструирования, не всегда дающие положительные результаты. Причина заключается в том, что, с одной стороны, законы биологии неизбежно ведут к ослаблению жизненных сил организма, изменению его внешних характеристик. С другой стороны, достижения в области медицины породили у людей надежду на ослабление роли природных факторов в возрастных преобразованиях организма. В последнее время постепенно утверждается особая культура конструирования желаемого тела на протяжении всей жизни человека.

Возникла и функционирует целая индустрия, направленная на совершенствование человеческого тела. Развитие биотехнологий, генной инженерии, нейрохирургии стимулирует рост различных видов телесных модификаций, которые способствуют реализации индивидуальных проектов телесности. «Активное вмешательство новых технологий ... в процесс формирования внешнего облика пациента („технологии сотворения себя“) приводит к образованию того, что западные социологи именуют феноменом „медикализованного тела“» [5, с. 88].

«Физическое тело – это первичный, природой данный объект, который преобразуется в процессе взросления, социализации и принятия личностью определенных социокультурных норм в социальное тело» [6, с. 52]. Телесный проект – это, прежде всего, «конструирование самого себя как творца своей собственной жизни» [7, с. 315]. В проекте тело есть незаконченное явление, над которым работают на протяжении всей жизни [8]. Проектирование тела – это следствие активных социальных изменений в условиях текучей современности [9]. Опираясь на концепцию Ж.-Ф. Лиотара, Л.П. Морина заключает: «естественное тело исчезло, а то, что мы воспринимаем как тело, есть производное от экономической, психоаналитической, научной, спортивной и других риторик» [10, с. 51].

В своем стремлении к достижению идеального тела индивиды обращаются как к социально-одобряемым практикам (например, спортивные занятия, рациональное питание), так и к рисковым, которые, по мнению Г.В. Жаркова [11, с. 196], получают все большее распространение в раннем юношеском возрасте. К таким практикам автор относит механические (татуировки, шрамирование, пирсинг) и химические (допинг) типы телесного модифицирования. Эти практики ориентированы на снижение разрыва между идеальным образом тела и его реальным, данным природой образцом.

Для молодежных групп характерны практики декорирования тела через механические формы модификации. При этом особое значение имеет та социальная среда, в которой эти практики приветствуются, нормируются. «Ус-

тановки должны совпадать с ценностными ориентациями социальной группы, в которую входит данная личность» [12, с. 13]. Так, наличие татуировок в референтной группе закрепляется неформальными нормами и идентичность с группой может определяться наличием определенных символов/знаков на теле в виде тату.

Вместе с тем средние и старшие возрастные группы уже иначе проектируют свою телесность. «Тело постоянно выдает наш возраст, но в ситуации, когда мы хотим это предотвратить, существует набор техник, которые нам здесь помогают: практики использования косметики, одежды, моды» [13, с. 280]. По оценке Р. Барта [14, с. 294], с помощью определенной одежды реальное тело может трансформироваться, приобретая значение идеального модного тела. Стильная одежда, правильно подобранные аксессуары становятся своего рода продолжением тела, косметические антивозрастные процедуры могут умело «скинуть» несколько лет и даже десятилетий. Современная индустрия ориентирована на разные возрастные группы, а телесные проекты могут трансформироваться в процессе жизнедеятельности.

С целью выявления типичных практик конструирования востребованного современным обществом тела нами в 2018 году было проведено пилотное социологическое исследование. Его объектом стали специалисты, деятельность которых связана с моделированием человеческого тела. Проведено 32 полуформализованных интервью. Информантами стали: фитнес-тренеры ($n = 5$), психологи/психотерапевты ($n = 5$), дизайнеры одежды/стилисты/модельеры ($n = 6$), тату-мастера ($n = 3$), врачи: косметологи ($n = 4$), хирурги ($n = 4$), диетологи ($n = 3$), неврологи ($n = 2$). Выбор информантов не случаен, поскольку при проектировании индивид обращается к специалистам, способным помочь в достижении сконструированной модели идеального тела [15].

Результаты исследования показали, что тело, востребованное обществом, – это, прежде всего, упругое и подтянутое тело, причем как мужское, так и женское. Лидирующими практиками в его достижении выступают занятия спортом и правильное питание. Все информанты отметили, что эти практики не только самые эффективные, но и самые доступные: «*Смотри ролики на ютубе и занимайся, например, йогой*» (жен., фитнес-инструктор). Кроме того, фитнес-тренеры утверждают, что физические нагрузки не только скульптурируют телесность, но являются основанием для духовного совершенствования личности. «*Для меня работа со своим телом это не просто физическое воздействие на него, это и духовное. То есть, когда человек работает над собой, он в первую очередь не только с телом работает, но и с душой. Сильный человек он более добрый...*» (муж., фитнес-инструктор).

Информанты, как демонстрируют результаты исследования, поднимают важный философский вопрос, восходящий к идеям Платона и Р. Декарта об отделимости тела от духа (души). И в этом аспекте наблюдается противоре-

чие, характерное для современных общественных систем. С одной стороны, стремление к телесному совершенствованию может укреплять не только тело, но и закалять дух, но, с другой стороны, фанатизм в проектировании своего тела становится причиной духовной деградации. Смысловые поиски идеальной телесности и практики ее моделирования становятся навязчивой идеей и превращают человека в раба представлений об идеале.

Информанты-психологи замечают, что работают, прежде всего, с человеческой душой, направляя практики телесной сборки в позитивное русло и выдвигая на передний план заботу о своем здоровье и принятие телесности, данной природой. *«Я психолог, я, прежде всего, говорю о здоровье мозга, а не тела. Есть, конечно, люди-фанаты, это люди с невротической личностной организацией. Мы их можем назвать перфекционистами, т.е. они считают, что должны соответствовать какому-либо уровню»* (жен., психолог).

В этой связи обостряется вопрос о воспитании культуры телесности. В современной российской образовательной системе традиционно речь идет о физическом воспитании на соответствующих уроках, а не о выработке навыков культуры формирования желаемого тела. Сохраняется представление о том, что с помощью уроков физкультуры с учащимися 1–11-х классов можно создать у них устойчивую установку на использование такого метода укрепления здоровья, как разнообразные физические упражнения. При этом не учитываются несколько важных факторов, которые являются причиной низкой заинтересованности многих школьников в использовании получаемых на уроках физкультуры навыков в повседневной жизни. Во-первых, они не обнаруживают непосредственного влияния этих занятий на свое здоровье. Болеют типичными для этого возраста заболеваниями почти все учащиеся. Во-вторых, не все педагоги, ведущие данную дисциплину, формируют у них целостное представление о том, что физические упражнения являются лишь одним из элементов системы конструирования желаемого тела. Такая цель не ставится перед школьниками, как одна из ведущих, хотя она изначально выглядит для них как привлекательная, соответствующая потребностям любого человека. Требуется изменить содержание занятий на уроках физической культуры, включая в них специальные дыхательные упражнения, регулирование психических состояний, конструирования мышечной массы и т.п. При этом предоставить возможность каждому школьнику включиться в «чувственное познание своего тела» [16, с. 148], создавать собственный проект телесности и реализовывать его как на занятиях в школе, так и дома. Появится возможность выработать личную заинтересованность в приобретении знаний и навыков, необходимых для умелого управления физическими и психическими силами как для сохранения здоровья, так и конструирования привлекательного для себя и окружающих тела.

Обращаясь к пищевым практикам как механизму проектирования тела, все информанты убеждены в том, что большая часть населения стремится к правильному рациональному питанию. *«Худоба – это не модно, нужно стройное подтянутое тело, здоровая чистая кожа. Это достигается за счет физических нагрузок и сбалансированного питания»* (жен., фитнес-тренер). Вместе с этим информанты, работающие в индустрии красоты, отмечают, что пищевое поведение человека влияет на цвет и структуру кожных покровов, однако с возрастом эластичность кожи снижается и тело нуждается в специальном уходе. *«Нужна коррекция после 40 лет уже какими-то косметическими методами»* (жен., врач-косметолог). По оценкам информантов в молодом возрасте тело проектируется с помощью фитнес-практик, а в среднем и старшем возрасте требуется специальная помощь врачей-косметологов. Естественно, что косметологические процедуры востребованы, прежде всего, женщинами. *«Если женщина ухоженная, мужчины (даже если ей за 40–50 лет) обращают внимание на эту женщину. Если женщина не ухожена – они проходят мимо»* (жен., врач-косметолог). Вместе с этим, как отмечают информанты, сегодня увеличивается и доля мужчин, использующих современную косметику для сохранения своей привлекательности.

В рассуждениях информантов поднимается еще одна значимая проблема: определение заказчика востребованного тела. Результаты проведенного исследования позволяют выделить трех основных субъектов.

Первый субъект – это сам человек. Неудовлетворенность собственным телом является движущей силой формирования различных практик его конструирования. *«Манипуляции с телом придают уверенность, прежде всего, самому человеку»* (жен., тату-мастер).

Второй заказчик – работодатель. Современный рынок труда предъявляет новые требования к рабочей силе. Востребован молодой, здоровый, активный, мобильный работник, тело которого в прекрасной форме, уверенный в себе и готовый принести пользу и прибыль компании. Особые требования к телу предъявляются, прежде всего, к тем специалистам, которые работают с клиентами. *«Работодатель, например, сформировал свой образ. Например, среди операционисток в банке вы не найдете распущенных в отношении тела людей. Девочки, которые идут трудоустраиваться, все свои татуировки пытаются спрятать, волосы привести в порядок, макияж неярко наносят, даже полноту скрывают одеждой»* (жен., врач-невролог).

Третий субъект – это государство. Выделение государства в роли заказчика востребованного тела, на наш взгляд, не случайно. Современные проекты и программы, реализуемые на федеральном, региональном и местном уровнях, ориентированы на становление и воспроизводство здоровьесберегающих практик, пропаганду здорового образа жизни. С одной стороны, несомненно, ориентация на формирование здоровых поколений является на-

циональной стратегией развития государственной системы, ее укрепления и утверждения. С другой стороны, как отмечает один из информантов, *«я думаю, что это может быть политика государства – здоровое тело – незамысловатая для большинства людей. Они думают, что они сами хотят здоровое тело, но, возможно, их государство к этому их двигает... чтобы увеличить пенсионный возраст»* (жен., фитнес-тренер).

Определяя заказчика востребованного тела, информанты также обратились к проблематике последствий практик конструирования. Самыми безобидными, по мнению практически всех опрошенных, выступают физкультурно-оздоровительная деятельность и рациональное пищевое поведение. Вместе с тем, один из информантов выделил в качестве опасного для здоровья практику употребления фармацевтических/химических/лекарственных препаратов, направленную на формирование тела, требуемого в профессиональном спорте. *«Есть препараты, которые способствуют ускорению роста мышечной массы. Через некоторое время происходит негатив, когда человек прекращает заниматься, болезни возникают, например, внутренних органов. И вместо того удовольствия, которое он получил, он теряет свое здоровье»* (муж., фитнес-тренер).

Что касается косметологических процедур и татуирования, то мнения информантов разделились. Врачи-косметологи и тату-мастера полагают, что эти практики не имеют необратимых последствий для человека и нацелены на корректировку его внешности как залога выработки психологической уверенности, преодоления комплекса неполноценности. Однако другие участники исследования вполне справедливо ставят вопрос о качестве как работы самих специалистов по косметологии/татуированию, так и материалов, с которыми они работают. Так, к числу медицинских осложнений после проведения тату-процедуры специалисты относят инфекции, дерматологические проявления системных заболеваний, приобретенную гиперчувствительность к красителям [17, с. 71]. *«После татуировок ты уже не будешь прежним, даже если попытаешься ее убрать, может краска вызвать аллергию, или работа кустарная. Косметологическое воздействие – химическое воздействие, необратимо меняет человека, если неправильно что-то пошло»* (жен., модельер).

Пластическая хирургия практически всеми информантами признана как самая рискованная техника конструирования желаемого тела. Вместе с этим в условиях высокой неопределенности именно через нее индивиды пытаются взять будущее под контроль через улучшение внешности и повышение жизненных шансов [18, с. 288]. Опасность использования этой техники заключается, в частности, в том, что *«хирургическое моделирование тела – это патология, человек, обратившись один раз к этому, будет все время возвращаться, улучшать свое тело»* (муж., стоматолог-хирург). О фанатичности,

с которой некоторые индивиды конструируют свое тело, говорит еще один информант: *«Девочка симпатичная, высокая, красивая, но она всем недовольна. Она недовольна своим телом. Она сделала грудь, она сделала губы. Недавно она сделала себе нижние и верхние веки. Сейчас хочет скулы сделать»* (жен., врач-косметолог).

По оценкам информантов, значительная доля людей испытывают неудовлетворенность своим телом, но только каждый пятый из них стремится к реализации той модели телесности, которую создает себе сам. При этом образ идеального тела может варьироваться у разных социальных групп. Так, например, девушка, мечтающая о работе в банковском секторе, не будет наносить татуировки, а представитель рок-культуры, наоборот, представит на своем теле разные тату-проекты.

В процессе исследования выяснились барьеры, существующие в реализации замыслов, направленных на конструирование тела. Респонденты единодушно отмечают, что в первую очередь препятствием становится человеческая лень. Люди *«хотят быть красивыми и при этом хотят минимум работать над собой»* (жен., фитнес-тренер).

Следующей причиной, мешающей реализации представлений о востребованном теле, является финансовое положение индивида. Наиболее финансово затратными являются пластические операции, что существенно ограничивает их применение для внешнего омоложения тела. Косметологические процедуры и татуирование стали более доступными способами создания привлекательной внешности. Кроме того, как замечает один из опрошенных, *«...можно обходиться и народными средствами, как наши предки...»* (жен., врач-косметолог).

Еще одним барьером реализации проекта конструирования желаемой телесности выступает человеческий страх. Он вызван боязнью процедур, приносящих боль при нанесении рисунков тату-мастерами, операций хирургов, косметологов. Однако, как отмечает Д. Куракин, рассматривая пластическую хирургию, *«рутинизация... предполагает преодоление страха»* [19, с. 59]. Обращение к стилистам/модельерам одежды рассматривается многими людьми, по оценкам информантов, как самый безопасный способ скрыть недостатки тела и подчеркнуть его достоинства.

Результаты проведенного исследования позволяют сделать следующие выводы. Сегодня тело человека становится объектом постоянного преобразования. Человек недоволен тем, что ему дано от рождения и стремится реализовать свой проект конструирования востребованного тела. Ему в этом помогает целая индустрия, в которую включены фитнес-тренеры, модельеры/стилисты, тату-мастера, хирурги, косметологи. Тело человека становится предметом его самопрезентации в производственной, семейно-бытовой, досуговой деятельности на основе моды на его физические и психические ха-

рактеристики, принятой разными социальными группами в современном обществе. Общим требованием является конструирование подтянутого, стройного тела, способного активно выполнять все предъявляемые к нему современным миром, функции. Ведущими практиками его создания являются регулярные физические нагрузки и рационально сбалансированное питание.

Представленное исследование является первым этапом в дальнейшем исследовании практик конструирования востребованного человеческого тела. Как отмечал Бодрийяр: «В наборе потребления есть объект более прекрасный, более драгоценный, более яркий, чем все другие, более нагруженный коннотациями, чем автомобиль, объект, который, однако, все их подытоживает: это – Тело» [20, с. 167–168]. В этой связи важным видится оценка эффективности разных вариантов конструирования востребованного тела различными социальными группами, в частности работодателями, подбирающими персонал, способный успешно справляться с возрастающей трудовой нагрузкой на организм работников. Также особого внимания заслуживает изучение факторов, влияющих на включение представителей разных малых и больших общностей в постоянный процесс изменения своей телесности в течение жизни.

Работа поддержана грантом РФФИ «Социальные практики конструирования востребованного человеческого тела: состояние и тенденции» № 18-011-00150 А.

Список литературы

1. Shilling C. The rise of body studies and the embodiment of society: A review of the field // Horizons in Humanities and Social Sciences: An International Refereed Journal. – 2016. – № 2 (1). – P. 1–14.
2. Горностаева М.В. Креативность социального действия по Х. Йоасу – постулаты и пределы // Социологические исследования. – 2010. – № 6. – С. 23–26.
3. Романов П., Ярская-Смирнова Е. Социология тела и социальной политики // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2004. – Т. 7, № 2. – С. 115–137.
4. Зарубина Н.Н. Представления о нормативном теле как детерминанты изменений в практиках питания россиян // Историческая психология и социология истории. – 2015. – № 1. – С. 75–91.
5. Колесниченко М.Б. Социокультурные аспекты медицины и здоровья в современной социологии // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2011. – № 9. – С. 86–91.

6. Меренков А.В., Антонова Н.Л. Конструирование тела как трансформация биосоциальной природы человека: социологическая концептуализация и интерпретация // Известия Уральского федерального университета. Сер. 3. Общественные науки. – 2018. – Т. 13, № 1 (173). – С. 51–58.

7. Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности: [Работы разных лет]: пер. с фр. – М.: Касталь, 1996. – 448 с.

8. Shilling C. Body and social theory. 2nd ed. – London: SAGE, 2003. – 238 p.

9. Bauman Z. Mortality, immortality, and other life strategies. – Redwood City, CA: Stanford University Press, 1992. – 216 p.

10. Морина Л.П. Когнитивные аспекты телесности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 6. Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. – 2013. – № 4. – С. 46–52.

11. Жарков Г.В. Рискованные практики построения границ телесности в молодежных субкультурах // Вестник Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых. Педагогические и психологические науки. – 2011. – № 29. – С. 192–196.

12. Стегний В.Н. Социологический подход к определению категорий «социальные установки» и «ценностные ориентации личности» // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2017. – № 2. – С. 8–17.

13. Gilleard C., Higgs P. Ageing, corporeality and embodiment. – London; New York; Delhi: Anthem Press, 2013. – 212 p. // Антропологический форум. – 2014. – № 22. – С. 274–283.

14. Барт Р. Система моды. Статьи по семиотике культуры. – М.: Изд-во им. Сабишниковых, 2003. – 512 с.

15. Peggs K. Multi-species sociology of the body // Journal of Sociology. – 2018. – Vol. 54, № 4. – С. 504–519.

16. Родин Ю.И. Проблема телесности в теории и практике телесного воспитания // Известия Тульского государственного университета. – 2013. – № 1. – С. 143–148.

17. Компетентность сообщества медицинского вуза в вопросах рисков и последствий татуирования кожи по результатам онлайн-анкетирования / Е.В. Трушина, О.В. Минкина, А.С. Дворников, П.А. Скрипкина, Е.И. фон Цимфер, Я.И. Коньшев // Вестник Российского государственного медицинского университета. – 2016. – № 3. – С. 70–76.

18. Темкина А.А. Создание телесного совершенства: от пластических операций до пластиковых карт: [Рецензия на книгу: Essig L. (2010) American Plastic: Boob Jobs, Credit Cards, and Our Quest for Perfection, Boston: Beacon Press] // Социология власти. – 2017. – Т. 29, № 3. – С. 286–291.

19. Куракин Д.Ю. Модели тела в современном популярном и экспертном дискурсе: к культуросоциологической перспективе анализа // Социологическое обозрение. – 2011. – Т. 10, № 1–2. – С. 56–74.

20. Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структура. – М.: Республика, Культурная революция, 2006. – 269 с.

References

1. Shilling C. The rise of body studies and the embodiment of society: A review of the field. *Horizons in Humanities and Social Sciences. An International Refereed Journal*, 2016, no. 2 (1), pp. 1–14.

2. Gornostaeva M.V. Kreativnost' sotsial'nogo deistviia po Kh. Ioasu – postulyaty i predely [Hans Joas' creativity of social action – postulates and limitations]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, 2010, no. 6, pp. 23–26.

3. Romanov P., Iarskaia-Smirnova E. Sotsiologiia tela i sotsial'noi politiki [The sociology of body and social policy]. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii*, 2004, vol. 7, no. 2, pp. 115–137.

4. Zarubina N.N. Predstavleniia o normativnom tele kak determinanty izmenenii v praktikakh pitaniia rossiian [The idea of a standard body as a changes' determinant for nutrition practices of the Russians]. *Istoricheskaiia psikhologiia i sotsiologiia istorii*, 2015, no. 1, pp. 75–91.

5. Kolesnichenko M.B. Sotsiokul'turnye aspekty meditsiny i zdorov'ia v sovremennoi sotsiologii [Socio-cultural aspects of medicine and health in modern sociology]. *PNRPU Sociology and Economics Bulletin*, 2011, no. 9, pp. 86–91.

6. Merenkov A.V., Antonova N.L. Konstruirovaniie tela kak transformatsiia biosotsial'noi prirody cheloveka: sotsiologicheskaiia kontseptualizatsiia i interpretatsiia [The construction of the body as a transformation of the biosocial nature of human being: Sociological conceptualization and interpretation]. *Izvestiia Ural'skogo federal'nogo universiteta. Serii 3. Obshchestvennye nauki*, 2018, vol. 13, no. 1 (173), pp. 51–58.

7. Foucault M. La volonté de savoir (Russ. ed.: Fuko M. Volia k istine: po tu storonu znaniia, vlasti i seksual'nosti. Raboty raznykh let. Moscow, Kastal', 1996, 448 p.).

8. Shilling C. *Body and social theory*. 2nd ed. London. SAGE, 2003, 238 p.

9. Bauman Z. *Mortality, immortality, and other life strategies*. Redwood City, CA, Stanford University Press, 1992, 216 p.

10. Morina L.P. Kognitivnye aspekty telesnosti [Cognitive aspects of physicality]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Serii 6. Filosofii. Kul'turologiia. Politologiia. Pravo. mezhdunarodnye otnosheniia*, 2013, no. 4, pp. 46–52.

11. Zharkov G.V. Riskovannye praktiki postroeniia granits telesnosti v molodezhnykh subkul'turakh [Risk-taking practices of building body boundaries in

youth's subcultural communitites]. *Vestnik Vladimirskogo gosudarstvennogo universiteta im. Aleksandra Grigor'evicha i Nikolaia Grigor'evicha Stoletovykh. Serii: Pedagogicheskie i psikhologicheskie nauki*, 2011, no. 29, pp. 192–196.

12. Stegnii V.N. Sotsiologicheskii podkhod k opredeleniiu kategorii “sotsial'nye ustanovki” i “tsennostnye orientatsii lichnosti” [Sociological approach to defining the categories of social attitudes and value orientations of a personality]. *PNRPU Sociology and Economics Bulletin*, 2017, no. 2, pp. 8–17.

13. Gilleard Chris, Higgs Paul. Ageing, corporeality and embodiment. L., N.Y., Delhi, Anthem Press, 2013, 212 p. *Antropologicheskii forum*, 2014, no. 22, pp. 274–283.

14. Barthes R. The Fashion System (Russ. ed.: Bart R. Sistema mody. Stat'i po semiotike kul'tury. Moscow, Izdatel'stvo im. Sabishnikovykh, 2003, 512 p.).

15. Peggs K. Multi-species sociology of the body. *Journal of Sociology*, 2018, vol. 54, no. 4, pp. 504–519.

16. Rodin Iu.I. Problema telesnosti v teorii i praktike telesnogo vospitaniia [Problem of body in the theory and practice of physical education]. *Izvestiia Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta*, 2013, no. 1, pp. 143–148.

17. Trushina E.V., Minkina O.V., Dvornikov A.S. [et al.]. Kompetentnost' soobshchestva meditsinskogo vuza v voprosakh riskov i posledstviu tatuirovaniia kozhi po rezul'tatam onlain-anketirovaniia [How aware are members of the medical university community of the risks and consequences of skin tattooing? Results of the online survey]. *Vestnik Rossiiskogo gosudarstvennogo meditsinskogo universiteta*, 2016, no. 3, pp. 70–76.

18. Temkina A.A. Sozdanie telesnogo sovershenstva: ot plasticheskikh operatsii do plastikovykh kart (Review: Essig L. (2010) American plastic: Boob jobs, credit cards, and our quest for perfection, Boston, Beacon Press). *Sotsiologiiia vlasti*, 2017, no. 3, pp. 286–291.

19. Kurakin D.Iu. Modeli tela v sovremennom populiarnom i ekspertnom diskurse: k kul'tursotsiologicheskoi perspektive analiza [Models of the body in contemporary popular and expert discourse: Toward a cultural sociological perspective of analysis]. *Sotsiologicheskoe obozrenie*, 2011, vol. 10, no. 1–2, pp. 56–74.

20. Baudrillard J. La Société de consommation (Russ. ed.: Bodriiir Zh. Obshchestvo potrebleniia. Ego mify i struktura. Moscow, Respublika, Kul'turnaia revoliutsiia, 2006, 269 p.).

Оригинальность 88 %

Получено 18.12.2018 Принято 11.01.2019 Опубликовано 28.06.2019

N.L. Antonova, A.V. Merenkov

HUMAN BODY AS A PROJECT: MODELING PRACTICES

The article deals with the issues of the development of a special branch of sociology – the sociology of human body. A 'body focus' is caused by increased requirements for an individual who should, firstly, be mobile and adaptive in modern society; secondly, have vitality to cope with changes in everyday life; thirdly, maintain a high performance typical of a young body. The human body becomes a project that can develop throughout life. This is an incomplete phenomenon, subject to alteration in accordance with personal image formed in the process of socialization. This process is backed by a special industry merging the efforts of various specialists. An empirical study (semi-formalized interview) conducted in Yekaterinburg in 2018, that embraced fitness trainers (n = 5), psychologists / psychotherapists (n = 5), clothing designers / stylists / fashion designers (n = 6), tattoo masters (n = 3), doctors: cosmetologists (n = 4), surgeons (n = 4), nutritionists (n = 3), neurologists (n = 2), revealed that the main requirement is a taut, slim body, able to actively perform all the functions imposed on it by the modern world. The leading practices to obtain such a body are a regular physical activity and a rational balanced nutrition. These practices are the most accessible and safe in our informants' opinion. Body tattooing is typical of young people; cosmetology procedures as a practice of body modeling are chosen by the middle and older age groups. The safety of these practices depends on the qualification of the specialists and materials used for the procedure. According to our informants, irreversible practices, such as plastic surgery, are the most dangerous. Barriers to the body construction are entailed by personal characteristics of an individual (laziness, fear) and financial status.

Keywords: social practices, body, physicality, demanded body, customers of demanded body, body construction, ways of body construction.

Natalya L. Antonova – Doctor of Sociology, Professor, Department of Applied Sociology, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, e-mail: n-tata@mail.ru.

Anatoly V. Merenkov – Doctor of Philosophy, Head of the Department of Applied Sociology, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, e-mail: anatoly.mer@gmail.com.

Received 18.12.2018

Accepted 11.01.2019

Published 28.06.2019